

ВЫБИРАЯ МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКОЙ АРМИЕЙ И НАТО: ИНИЦИАТИВЫ БРИТАНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В СФЕРЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В 1952–1954 гг.

Показана эволюция подходов правительства У. Черчилля в отношении подписанного в 1952 г. Договора о Европейской армии. Автор анализирует британские инициативы для содействия ратификации этого договора, акцентируя внимание на развернувшихся внутри кабинета дискуссиях между премьер-министром У. Черчиллем и главой Форин-офис А. Иденом. Сделаны выводы о том, что при всем сложном отношении Лондона к наднациональной модели интеграции в целом и ее военно-политическому аспекту, британское правительство все же было заинтересовано в ратификации договора Европейского оборонительного сообщества.

Ключевые слова: Великобритания; Европейское оборонительное сообщество; Европейская армия; У. Черчилль; А. Иден; Ж. Монне; наднациональная интеграция.

В 1951 г. к власти в Великобритании вернулся У. Черчилль. Одним из важных вопросов внешнеполитических вопросов для его кабинета стала выработка курса в отношении военно-политической интеграции в Европе. Учитывая продолжающиеся попытки пересмотра современной системы безопасности в Европе, в том числе посредством укрепления оборононой системы Европейского союза и создания Европейской армии, обращение к первой попытке ее создания представляется актуальным и важным для понимания истоков нынешних противоречий в военной сфере ЕС.

Новую страницу в области европейской интеграции, как известно, открыли французские наднациональные инициативы. В 1950 г. Франция предложила два проекта – создания Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) и Европейского оборонительного сообщества (ЕОС), или Европейской армии. Переговоры шести стран – Франции, ФРГ, Италии, Бельгии, Люксембурга и Нидерландов – в 1951 г. завершились подписанием договора о создании ЕОУС. Переговоры по другому проекту – «плану Плевена» – продолжили те же государства.

Великобритания, выразив публичную поддержку французским проектам, отказалась принимать в них полноценное участие. Среди причин, как известно, факторы психологического, экономического и политического порядка. Британия как островное государство, не пережившее в годы Второй мировой войны опыт оккупации, с неприятием и скепсисом относились к самому принципу наднациональности. С экономической точки зрения страна была не заинтересована в передаче суверенитета над соответствующими отраслями британской промышленности. С политической точки зрения Лондон поддержал оба проекта, направленных на решение германского вопроса и преодоления франко-германской вражды, но не считал для себя возможным брать дополнительные обязательства на континенте.

Последовательный отказ британских правительств от участия в ЕОУС и ЕОС на определенном этапе привел к закреплению в западной историографии [1, 2] точки зрения о том, что в Лондоне отвергали возможность не только полноценного, но и частичного участия в создаваемых структурах. Британские инициативы начала 1950-х гг., призванные способство-

вать ратификации договора ЕОС в Париже и предлагающие дополнительные обязательства в обороне континента, долгое время оставались засекреченными, и только начатое по истечении срока давности открытие ряда документов позволило историкам начать более тщательное изучение британской политики по вопросам участия в наднациональном формате интеграции. Поэтому пристальное внимание к этим сюжетам исследователи стали проявлять в 1990-е и особенно в 2000-е гг., когда появились качественно новые работы [3–5]. Отечественные же историки только в постсоветский период стали работать со ставшими доступными документами и уделять большее внимание деятельности послевоенных британских кабинетов [6–8].

Как известно, переговоры по созданию Европейской армии проходили сложно. В конце декабря 1951 г. шесть стран – участников будущего оборонительного сообщества встретились в Париже для обсуждения спорных вопросов. Министр иностранных дел Великобритании А. Иден предполагал, что существующие трудности будут преодолены, и при таком развитии событий Британия следует определиться с конкретной формой своей ассоциации с ЕОС.

17–18 декабря 1951 г. в Париже прошли консультации главы Форин-офис с членами французского правительства по вопросам участия Британии в Европейской армии. По итогам встречи было издано комюнике, в котором провозглашалось, что «правительство Его Величества ассоциируется настолько тесно, насколько возможно, с Европейским оборонительным сообществом на всех стадиях его политического и военного развития» [9. Р. 1].

При этом создание Европейской армии в Лондоне считали несвоевременной затеей, хотя понимали опасения Франции по поводу воссоздания германской национальной армии в случае ее включения в НАТО. 29 декабря 1951 г. министр иностранных дел Великобритании подготовил меморандум об ассоциации Соединенного Королевства и ЕОС, в котором намечалось, что взаимодействие с оборонительным сообществом будет строиться на «приемлемой основе» и путем постоянных консультаций. Британия выражала готовность поддерживать свои вооруженные силы на континенте столько, сколько «потребуется в рамках

ЕОС и для соблюдения своих особых обязательств в Германии» [9. Р. 2].

В феврале 1952 г. меморандум Идена стал предметом обсуждений в кабинете министров. Примечательно, что если вопрос о том, будет ли ратифицирован договор ЕОУС, вызывал сомнения у британских политиков, то в отношении ЕОС такие сомнения отсутствовали, и глава Форин-офис выражал уверенность, что ратификация договора завершится в течение года [10. Р. 96].

Между тем одним из спорных вопросов в связи с учреждением Европейской армии было согласование полномочий НАТО и ЕОС. Иден считал возможным предложить посреднические услуги странам Шестерки для разрешения этой дилеммы и организовать встречу семи стран. К другим вопросам относились подготовка Декларации поддержки ЕОС со стороны правительств Великобритании и США, на чем стала настаивать французская сторона.

Британские чиновники подготовили проект такой декларации, имевший целью поддержать создание Европейской армии и убедить Париж в реальной, а не мнимой заинтересованности Лондона в успехе французского проекта [Ibid. Р. 90]. Сложившийся образ Британии, традиционно дистанцирующейся от полноценного участия в делах на континенте, на этот раз сработал против нее: убедить европейских коллег и США в желании Лондона поддержать французский проект было непросто.

Правительство Черчилля не отвергало полностью участие в интеграционных группировках, стремясь учесть любое развитие событий на континенте. После встречи трех министров иностранных дел 17–19 февраля 1952 г. Форин-офис начал подготовку проекта Трехстороннего соглашения о военных гарантиях ЕОС для согласования с правительствами Франции и США.

К концу марта А. Иден подготовил такой проект о британских военных гарантиях. Ключевая идея плана состояла в том, чтобы Соединенное Королевство и США показали заинтересованность в оформлении Европейской армии посредством предоставления обязательств по сохранению военных сил в Европе и защиты ЕОС со стороны НАТО в случае военной угрозы странам-участникам сообщества. А. Иден, согласовавший накануне на встрече в Лиссабоне с французским премьер-министром Р. Шуманом проект Соглашения о британских военных гарантиях ЕОС, отметил, что находится под сильным давлением Франции. Париж настаивал на вхождении Британии в состав оборонительного сообщества. А. Иден рассматривал такой вариант участия Лондона в проекте как неприемлемый, в то же время считая важным как можно скорее заверить европейских соседей в своей поддержке в условиях падения интереса в некоторых странах к подписенному договору. Процесс ратификации уже состоялся в странах Бенилюкса, но затянулся в ФРГ и Италии.

Важным пунктом переговоров между Британией и Францией по ЕОС был поднятый французской стороной вопрос о совмещении сроков действия ЕОС и НАТО. Вопрос имел большую значимость. Как отме-

тал А. Иден, «Брюссельский пакт и договор ЕОС подписаны на 50 лет, в то время как Североатлантический договор мог быть денонсирован через 20 лет после создания, то есть в 1969 г.». При таком развитии событий, которое в Лондоне не исключали в связи с «изоляционистским мышлением» американской администрации, на Британию лег бы груз значительных военных обязательств в отношении Европы без всякой поддержки США [11. Р. 3].

С этой точки зрения Лондон был заинтересован в реализации французской инициативы по продлению срока действия НАТО и максимальном участии Вашингтона в европейской интеграции.

26 мая 1952 г. был подписан Договор об отношениях между Тремя державами и Федеративной Республикой Германия (Боннский договор), по которому с Западной Германией снимался оккупационный статус и она восстанавливалась государственный суверенитет во внутренних и внешних делах. Боннский договор был связан с Парижским договором о создании ЕОС и вступал в силу только в случае вступления в силу последнего.

На следующий день 27 мая 1952 г. в Париже страны Шестерки подписали Договор о создании ЕОС. Согласно ст. 38 в течение шести месяцев после вступления в силу договора государства-участники должны были разработать контуры Европейской политической власти (European Political Authority) федеративного или конфедеративного типа для управления ЕОС [12. Р. 178]. В процессе разработки эта структура получила название Европейского политического сообщества (ЕПС), создание которого было, таким образом, увязано с созданием Европейской армии.

Британское правительство продолжало внимательно отслеживать процесс ратификации Договора о ЕОС в национальных парламентах стран-участниц. В декабре 1952 г. министр иностранных дел докладывал, что в конце месяца нижняя палата ФРГ бундестаг должна одобрить договор и он передаст на рассмотрение верхней палаты. Перспективы же ратификации во Франции оценивались как неопределенные в связи «со слабостью правительства К. Пино и опасением, что продолжающаяся война в Индокитае окажет негативное влияние на силу французских и германских элементов Европейской армии». У. Черчилль отмечал, что «его не сильно расстроит провал ЕОС», и подверг сомнению саму идею создания Европейской армии. По его мнению, вряд ли солдат такой интернациональной армии будет сражаться за «международный институт с таким же пылом, как за свой дом и за свою страну» [13. Р. 133–134].

В Форин-офис считали, что в действительности именно ЕОС представляет собой «самый легкий и приемлемый способ обеспечить вклад Западной Германии в оборону Запада», и именно по этой причине Великобритания поддерживала проект с самого начала. Однако непосредственно британский вклад в оборону Европы мыслился только на основе НАТО, более того, «правительство должно было воздерживаться от любого действия, которое могло ослабить интерес США к НАТО» [14. Р. 2].

Тревогу А. Идена вызывало намерение французских парламентариев внести поправки в текст уже подписанного документа. По мнению министра иностранных дел, внесение изменений, во-первых, затормозит или вовсе приведет к провалу ратификации и, во-вторых, может потребовать внесения поправок и в Боннские соглашения. Такой вариант развития событий в Форин-офис рассматривали как нежелательный. Дополнительным препятствием на пути ратификации была идея учреждения ЕПС, увязанная с договором ЕОС. Идеолог европейского федералистского движения Ж. Монне видел ЕПС как некую политическую конструкцию, которая «по своей сути предполагала политическую ответственность, разработку конституции и одновременно начало комплексного процесса федерализации». 10 марта текст о ЕПС был предан шести правительстваам на рассмотрение [15. С. 485–486].

В Лондоне создавалось стойкое впечатление, что Париж намеренно задерживает ратификацию под различными предлогами. Для французских парламентариев вопрос о создании Европейской армии в процессе обсуждения трансформировался в вопрос о том, не превзойдут ли французских солдат по численности германские части в составе ЕОС [16. Р. 103].

В политических кругах Франции также набирала силу идея о пересмотре договора ЕОС таким образом, чтобы обеспечить полноценное участие Соединенного Королевства в сообществе. Британия считала эту идею оторванной от реальности и совершенно неприемлемой с точки зрения национальных интересов. В то же время в британском МИДе понимали, что альтернативный проект – включение ФРГ в НАТО в случае провала ЕОС – кроме положительных имеет негативные черты. Среди них неуверенность в стабильности и сознательности политической элиты ФРГ, получающей возможность перевооружения, непредсказуемая реакция советского руководства и претензии Западной Германии на бывшие германские территории за линией Одер-Нейсе. Реализовать последние, подчеркивал Иден, может оказаться легче именно в рамках НАТО, чем ЕОС, и главное – Британия рассматривала ЕОС и другие организации Шестерки как «лучшее средство прекращения франко-германской вражды». Последний фактор имел прямую отсылку к Цюрихской речи У. Черчилля 1946 г. и играл важную роль в отношении самого премьер-министра к континентальной интеграции. Вступление же Западной Германии в НАТО, считал министр иностранных дел, вряд ли будет способствовать нормализации франко-германских отношений и, возможно, даже произведёт обратный эффект [14. Р. 5–7].

Эти размышления были уравновешены соображениями другого порядка, на которые в Форин-офис считали необходимым обратить внимание Парижа в случае провала договора Европейской армии. Так, вступление ФРГ в НАТО позволило бы Франции сохранить свою национальную армию и избежать доминирования Западной Германии в более широком, чем ЕОС, военно-политическом блоке, что соответствовало французским интересам.

9 февраля 1953 г. У. Черчилль отправил письмо президенту Д. Эйзенхауэр, в котором отмечал, что

Британия надеется на ратификацию договора ЕОС во Франции и ФРГ и имеет некоторые идеи по более тесному сотрудничеству с континентом в политической сфере [17. Р. 22–23]. В тот же день А. Иден на заседании кабинета озвучил эти соображения премьер-министра. В связи с тем что французы по-прежнему настаивали на сохранении британских войск на континенте в прежнем численном составе, глава Форин-офис подтвердил данное в рамках НАТО обязательство Лондона не выводить вооруженные силы без предварительной консультации с другими участниками пакта. Аналогичные гарантии А. Иден был готов предоставить Парижу, «если это поможет Франции ратифицировать договор», и выступить с предложением к другим странам НАТО увеличить срок действия договора на 30 лет с тем, чтобы совместить период действия пакта с Договором о создании ЕОС, на чем также настаивала французская сторона [18. Р. 102]. Члены кабинета поддержали эти инициативы [19. Р. 108].

Ж. Монне впоследствии вспоминал, что в январе 1953 г. договор был передан на рассмотрение Национального собрания, но ратификация была отложена: сторонники и инициаторы договора Европейской армии Р. Плевен, Р. Шуман и другие политики медлили, в то время как противники ЕОС получили большинство в парламенте и вошли в правительство [15. С. 488].

В Лондоне уже начали ощущать усталость от неопределенности договора ЕОС. Члены кабинета считали, что Британия уже дала максимально возможные гарантии своего участия в сообществе и что Лондон не должен идти на дальнейшие уступки Парижу. Тем более, как указывал Иден, большое значение для ратификации договора во Франции должна была иметь окончательная ратификация в Бонне. В декабре 1952 г. проект прошел одобрение нижней палаты – Бундестага, обсуждение во второй палате – Бундесрате – должно было состояться после Пасхи. В Британии не сомневались, что ратификация договора в ФРГ состоится [20. Р. 168]. 19 марта Бундесрат действительно ратифицировал договор.

Однако ратификация в Бонне почти не сказалась на ратификации договора во Франции. Серьёзная оппозиция договору в парламенте сохранилась.

Смерть И. Сталина 5 марта 1953 г. внесла существенные корректировки в международную обстановку в Европе, сначала вызвав сумятицу в зависимых от СССР странах и на Западе, сменившуюся надеждами на ослабление градуса конфронтации.

Однако дипломатическая переписка и обмен мнениями, последовавшие после смены руководства в СССР, показывали, что в реальности стороны не спешили с урегулированием спорных вопросов. В новом советском руководстве сначала наблюдалось стремление к разрешению германского вопроса путем проведения общегерманских выборов и объединения Германии, но довольно скоро такие идеи, высказанные министром иностранных дел В.М. Молотовым, были оставлены [21. С. 163–164]. Советские лидеры продолжили исходить из прежних негативных уст-

новок в оценке НАТО, ЕОС и Боннских соглашений. Особое неприятие у советского руководства вызывал процесс создания Европейской армии в связи с тем, что ратификация договора должна была привести к вступлению в силу Боннского договора и военному усилию ФРГ [22. С. 461–462].

В начале марта 1954 г. президент США отправил в Лондон телеграмму, раскрывающую позицию США в отношении ЕОС. Приняв во внимание изложенные американской администрацией аргументы, министр иностранных дел А. Иден считал необходимым предпринять следующие шаги. Во-первых, британское правительство должно было «выразить готовность поддерживать в ближайшие несколько лет свою прежнюю боеспособность на континенте и дать гарантии, что не будем выводить свои силы, пока существует угроза безопасности Западной Европе и ЕОС». Во-вторых, следовало заверить французское правительство, что Британия готова отдать одну вооруженную дивизию под командование Верховного командующего ЕОС на неопределенное время. Второе предложение в военном отношении рассматривалось в Форин-офис как «неудобное», но решающее в процессе ратификации договора ЕОС.

В ходе обсуждения в кабинете этих инициатив было принято решение, что Лондон должен заверить французское правительство в поддержании прежнего уровня британских сил «в течение ближайших нескольких лет», но не давать никаких обязательств по численности вооруженных сил. Особенно удачной британским чиновникам казалась формулировка «ближайшее несколько лет» из-за своего широкого толкования. Канцлер казначейства Р. Батлер обратил внимание на то, что как только ЕОС вступит в силу, ФРГ будет нести ответственность за свой оборонный бюджет и Британия будет поддерживать силы на континенте за собственный счет. Эти расходы оценивались в 80 млн ф.ст., и чтобы их выполнять, следовало найти возможность экономии в других статьях оборонного бюджета [23. Р. 133–134].

В конце июля А. Иден информировал кабинет, что французское правительство выразило готовность обсудить с Лондоном другие формы германского перевооружения, если Национальная ассамблея не одобрит договор [24. Р. 3]. Уже на тот момент времени судьба ЕОС стала ясна.

27 августа А. Иден докладывал членам кабинета, что в ближайшие дни Национальная ассамблея Франции, скорее всего, отвергнет договор ЕОС. При этом никаких публичных заявлений об альтернативном плане ремилитаризации ФРГ Париж не сделал и де-

лать, очевидно, не планировал. В Лондоне считали, что единственной реальной альтернативой оставалось вхождение Боннской республики в НАТО. В этой связи министр иностранных дел предлагал сразу же после провала проекта связаться с администрацией США и начать процесс включения ФРГ в Североатлантический альянс. У. Черчиль поддержал инициативу Идена, добавив, что реакция США должна носить благожелательный характер [25. Р. 3–4]. 30 августа 1954 г. Национальное собрание отказалось от ратификации договора о Европейской армии.

Глава Форин-офис А. Иден в сложившихся условиях предлагал в самые кратчайшие сроки начать переговоры с К. Аденауэром по вступлению ФРГ в НАТО на основе Боннских соглашений 1952 г. Однако ситуацию осложнял тот факт, что Боннские соглашения из-за отказа Франции ратифицировать договор о Европейской армии не вступили в силу, поэтому глава Форин-офис предлагал провести встречу государств ЕОС с участием США и Британии [26. Р. 2].

Такая встреча, состоявшаяся в Лондоне в сентябре 1954 г., дала британскому руководству хороший шанс выступить в качестве посредника в отношениях между ФРГ, США и Францией. На конференции были предприняты шаги к включению Западной Германии в НАТО. Последовательно Боннская республика в 1955 г. стала сначала участником Западного союза, созданного в 1948 г., а затем вошла в состав Североатлантического альянса.

Таким образом, обсуждения в кабинете министров и инициативы, выдвинутые Форин-офис для оформления «ассоциации» с ЕОС, показывают, что британская дипломатия в период правления консервативного правительства У. Черчилля прилагала все необходимые усилия для содействия ратификации французского договора. Однако Париж, выдвинувший план Европейской армии и вскоре охладевший к нему, тянул время и отклонял британские проекты как недостаточные, частично пытаясь возложить вину за провал ратификации на Лондон. В реальности, как показывают документы, Великобритания стремилась к развитию военного измерения европейской интеграции, и на определенном этапе в Лондоне воспринимали создание Европейской армии как эффективное и оптимальное дополнение к Североатлантическому альянсу, однако такой взгляд расходился с представлениями о ЕОС и НАТО в Вашингтоне и Париже. В конечном итоге попытки Лондона совместить разные подходы в британских проектах потерпели провал, что во многом объяснялось внутриполитической ситуацией в самой Франции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Sked A., Cook C. Post-war Britain: A Political History. N.Y., 1979.
2. Harbott F.J. The Iron Curtain: Churchill, America and the origins of the Cold War. N.Y., 1986.
3. Building Post-War Europe: National Decision-Makers and European Institutions, 1948–1963 / ed. by A. Deighton. Basingstoke, 1995.
4. European Integration and Disintegration. East and West / ed. by R. Bideleux and R. Taylor. L., N.Y., 1996.
5. Heywood S. Churchill. L., N.Y., 2003.
6. Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива : сб. ст. / отв. ред. Н.И. Егорова, А.О. Чубарьян. М., 2003.
7. Быстрова Н.Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945–1955 гг.). М., 2005.
8. Волков М.Н., Лекаренко О.Г. Американская крепость Европа: политика США по укреплению оборонного потенциала стран Западной Европы (1947–1955 гг.). Томск, 2009.

9. The National Archives of the United Kingdom. Cabinet papers (CAB). CAB 129-48. 29 December 1951. C. (51) 62. Association of the United Kingdom with the European Defence Community.
10. CAB 128-24. 18 February 1952. C.C. (52). 18th Conclusions. European Defence Community.
11. CAB 129-50. 28 March 1952. C. (52) 92. European Defence Community. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs.
12. European Defense Community Treaty. Wash., 1952. URL: <http://aei.pitt.edu/5201/1/5201.pdf>
13. CAB 128-25. 4 December 1952. C.C. (52). 102nd Conclusions. European Defence Community.
14. CAB 129-57. 10 December 1952. C. (52) 434. European Defence Community and Alternative Plans.
15. Монне Ж. Реальность и политика / пер. с франц. М., 2001.
16. Milward A.S. The Rise and Fall of a National Strategy. 1945–1963. L., Frank Cass., 2002. 512 p.
17. The Churchill-Eisenhower Correspondence, 1953–1955. Ed. by P. Boyle. Chapel Hill, 1990.
18. CAB 128-26. 24 February 1953. C.C. (53). 14th Conclusions. European Defence Community.
19. CAB 128-26. 26 February 1953. C.C. (53). 15th Conclusions. European Defence Community.
20. CAB 128-26. 26 March 1953. C.C. (53). 23rd Conclusions. European Defence Community.
21. Филитов А.М. Каким путем пойдет Германия? Советские планы по германскому вопросу в 1953 году // Россия XXI век. 2008. № 2. С. 158–177.
22. Егорова Н.И. Европейская безопасность, 1954–1955 гг.: поиски новых подходов // Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива. М., 2003. С. 455–487.
23. CAB 128-27. 10 March 1954. C.C. (54). 17th Conclusions. European Defence Community.
24. CAB 128-27. 27 July 1954. C.C. (54). 54th Conclusions. European Defence Community.
25. CAB 128-27. 27 August 1954. C.C. (54). 57th Conclusions. European Defence Community.
26. CAB 128-27. 1 September 1954. C.C. (54). 58th Conclusions. European Defence.

Статья представлена научной редакцией «История» 28 марта 2016 г.

BETWEEN THE EUROPEAN ARMY AND THE NATO: INITIATIVES OF BRITISH DIPLOMACY IN THE SPHERE OF MILITARY-POLITICAL INTEGRATION IN 1952–1954

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 408, 162–167.

DOI: 10.17223/15617793/408/24

Khakhalkina Elena V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ekhakhalkina@mail.ru

Keywords: Great Britain; European Defence Community; European Army; Winston Churchill; Anthony Eden; J. Monnet; Supranational European integration.

After the Second World War in the circumstances of arising confrontation between the two superpowers and the beginning of the Cold War, European countries took a course on military-political integration. One of the leaders of this process in Europe was France which, following the creation of the European Coal and Steel Community (ECSC), proposed to create the European Army or European Defence Community (EDC). In 1952, six countries – France, Germany, Italy, Belgium, Netherlands and Luxembourg – signed the treaty establishing EDC. United Kingdom, as in the case of the ECSC, did not sign the treaty, but did not reject the possibility of partial participation in the new community. Problems with the ratification of the treaty led to debate within the UK and in other countries – especially in France – on the prospects of the British participation in the European Army. The article shows the evolution of the approaches of the British government of Winston Churchill to the European Defence Community, or European Army established in 1952. Britain was not a signatory of the treaty, but monitored closely the ongoing processes in the continent. The process of ratification of the treaty was difficult. France was concerned about US plans to integrate West Germany into NATO. This situation gave Britain, on the one hand, the opportunity to mediate and bring closer the positions of Paris and Washington on the German question, on the other hand, forced to take on additional military commitments. The author of the article analyzes the British initiatives to promote the ratification of the EDC treaty and focuses on intergovernmental discussions that accompanied the elaboration of such initiatives. The debates within the cabinet showed that the country's leadership did not discard the idea of British involvement in the European Army, even though the position of Prime Minister W. Churchill and Head of the Foreign Office A. Eden on this issue differed. Cabinet Papers allowed the author to make a conclusion that despite a comprehensive position of London on the supranational model of integration in general and its military-political aspect in particular, the British government was still interested in the ratification of the EDC treaty. Therefore, British diplomacy sought various forms of strengthening European defence and the solution of the German problem, including putting forward the idea of combining EDC and NATO and extra military guarantees on their part. In the future, these initiatives, despite the failure of the ratification of the EDC treaty in Paris, will be the basis for new projects to strengthen the role of Great Britain in European affairs and international detente.

REFERENCES

1. Sked, A. & Cook, C. (1979) *Post-war Britain: A Political History*. N.Y.: Harmondsworth.
2. Harbott, F.J. (1986) *The Iron Curtain: Churchill, America and the origins of the Cold War*. N.Y.: Columbia University Press.
3. Deighton, A. (ed.) (1995) *Building Post-War Europe: National Decision-Makers and European Institutions, 1948–1963*. Basingstoke: Macmillan.
4. Bideleux, R. & Taylor, R. (eds) (1996) *European Integration and Disintegration. East and West*. London, N.Y.: Routledge.
5. Heywood, S. (2003) *Churchill*. London, N.Y.: Routledge.
6. Egorova, N.I. & Chubar'yan, A.O. (eds) (2003) *Kholodnaya voyna. 1945–1963 gg. Istoricheskaya retrospektiva* [Cold War. 1945–1963. A Historical Retrospective]. Moscow: Olma-Press.
7. Bystrova, N.E. (2005) *SSSR i formirovaniye voenno-blokovogo protivostoyaniya v Evrope (1945–1955 gg.)* [The USSR and the formation of a military-bloc confrontation in Europe (1945–1955)]. Moscow: IRI RAN.
8. Volkov, M.N. & Lekarenko, O.G. (2009) *Amerikanskaya krepost' Evropa: politika SShA po ukrepleniyu oboronnogo potentsiala stran Zapadnoy Evropy (1947–1955 gg.)* [The American fortress Europe: US policy to strengthen the defense capabilities of countries in Western Europe (1947–1955)]. Tomsk: Tomsk State University, 2009.
9. The National Archives of the United Kingdom. Cabinet papers (CAB). CAB 129-48. 29 December 1951. C. (51) 62. *Association of the United Kingdom with the European Defence Community*.
10. CAB 128-24. 18 February 1952. C.C. (52). 18th Conclusions. European Defence Community.
11. CAB 129-50. 28 March 1952. C. (52) 92. European Defence Community. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs.

12. *European Defense Community Treaty*. Washington. [Online] Available from: <http://aei.pitt.edu/5201/1/5201.pdf>.
13. CAB 128-25. 4 December 1952. C.C. (52). *102nd Conclusions. European Defence Community*.
14. CAB 129-57. 10 December 1952. C. (52) 434. *European Defence Community and Alternative Plans*.
15. Monnet, J. (2001) *Real'nost' i politika* [Reality and politics]. Translated from French by V. Bozhovich. Moscow: Moskovskaya shkola politicheskikh issledovanii.
16. Milward, A.S. (2002) *The Rise and Fall of a National Strategy. 1945–1963*. London: Frank Cass.
17. Boyle, P. (ed.) (1990) *The Churchill-Eisenhower Correspondence, 1953–1955*. Chapel Hill: University of North Carolina Press.
18. CAB 128-26. 24 February 1953. C.C. (53). *14th Conclusions. European Defence Community*.
19. CAB 128-26. 26 February 1953. C.C. (53). *15th Conclusions. European Defence Community*.
20. CAB 128-26. 26 March 1953. C.C. (53). *23rd Conclusions. European Defence Community*.
21. Filitov, A.M. (2008) Kakim putem poydet Germaniya? Sovetskie plany po germananskому вопросу в 1953 году [Which way will Germany go? Soviet plans for the German question in 1953]. *Rossiya XXI vek*. 2. pp. 158–177.
22. Egorova, N.I. (2003) Evropeyskaya bezopasnost', 1954–1955 gg.: poiski novykh podkhodov [European Security, 1954–1955: The search for new approaches]. In: Egorova, N.I. & Chubar'yan, A.O. (eds) *Kholodnaya voyna. 1945–1963 gg. Istoricheskaya retrospektiva* [Cold War. 1945–1963. A Historical Retrospective]. Moscow: Olma-Press.
23. CAB 128-27. 10 March 1954. C.C. (54). *17th Conclusions. European Defence Community*.
24. CAB 128-27. 27 July 1954. C.C. (54). *54th Conclusions. European Defence Community*.
25. CAB 128-27. 27 August 1954. C.C. (54). *57th Conclusions. European Defence Community*.
26. CAB 128-27. 1 September 1954. C.C. (54). *58th Conclusions. European Defence*.

Received: 28 March 2016